*Лябах А. Ю.*
*0190555@mail.ru*

**Авторские размышления о содержании книги «Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту»**

**Актуальность темы**, поднятой в рецензируемой книге, обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, на настоящий момент наблюдается некоторый политический кризис в рамках Евразийского союза (далее – ЕАЭС). Так, Армения заявляет о политике ослабления зависимости от Российской Федерации, приостановке участия в ОДКБ, о наличии заинтересованности вступления в Европейский Союз [8]. Данные политические факты, по всей видимости, делают возможным выход Армении из состава ЕАЭС, что явно внесет изменения в деятельность данного союза как в экономическом, так и в геополитическом ключе.

Во-вторых, европейский путь развития для стран бывшего социалистического блока стал одной из «разрушительных сил» для украинской государственности и одной из возможных причин проведения специальной военной операции на территории Украины. Именно идеи евроинтеграции стали основной причиной майдана в 2014 году (подписание ассоциации с ЕС стало провозглашаться как общегосударственная цель и идея [2, с. 9]), после чего начался так называемый украинский кризис, не разрешенный и до настоящего момента.

В-третьих, консолидация сил «стран Запада» против РФ, внедрение широкого массива экономических санкций в отношении российской экономики, приводит к формированию новой экономической политики России, ориентированной в наибольшей степени на страны Азии. В подобном ключе деятельность по развитию Евразийского союза приобретает особую актуальность для РФ.

**Авторский анализ.** Проводя рецензирование книги И. Ф. Кефели «Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту», в первую очередь хочется отметить высокий научный уровень написания книги, наличие множества ссылок на научные источники, а также глубокий анализ исторических аспектов появления тех или иных политических и геополитических процессов. Это, несомненно, позволяет характеризовать данную книгу как научную и рекомендовать ее к использованию в процессе обучения в отечественных вузах.

Далее перейдем к рассмотрению некоторых тезисов, отраженных в рецензируемой книге, при этом отметим, что рецензируемая книга написана до создания Евразийского союза и данный союз в ней рассматривается именно как будущий проект. При этом анализ некоторой практики реализации данного проекта и его влияния на геополитическую ситуацию позволяет автору рецензии проверить достоверность тезисов, указанных в книге, а также применимость предложенного методологического подхода в рамках анализа геополитических и геоцивилизационных процессов.

Так, первой геополитической идеей, рассматриваемой в рецензируемой книге, стала идея перехода от силовой геополитики (геополитики войн, в том числе глобальных, которая характерна для XX века и ранее) к геополитике глобальной в рамках формирования императива «больших пространств» и единства геоцивилизаций [1, с. 9].

Изменение сути геополитики, где основным субъектом до XX-го века было государство, объясняется автором рецензируемой книги появлением новых акторов, к которым относятся транснациональные корпорации и геоцивилизации [1, с. 10]. С данным тезисом можно полностью согласиться и современная история содержит множество примеров того, что корпорации формируют (лоббируют [4, с.45]) геополитические решения (а иногда создают геополитические проблемы). Наиболее ярким примером такого действия является лоббирование интересов американских компаний военно-промышленного комплекса в рамках обеспечения сил стран НАТО, а также формирования новых альянсов (к примеру AUKUS) и поддержка различных государств в военных конфликтах, на различных континентах (к примеру, Украины и Израиля), при этом прикладная выгода от такой поддержки для США как государства является дискуссионным вопросом.

При этом, в данном ключе появляется проблема субъектности новых политических акторов (транснациональных корпораций, основой которой является конфликт с государствами, ввиду нарушения национальных интересов государств в рамках деятельности таких геоцивизационных или транснациональных объединений [1, с. 10]). Также имеет место быть проблема международного права, которое не регулирует вопросы геоцивилизационной проблематики (которые априори не могут решаться правом конституционным на уровне государства [5, с. 147]), подобные категории в международном праве в целом не определяются.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает трактовку Дж. Аллена относительно континентальных макрорегионов и поддерживает тезис, что евразийский континентальный макрорегион сосредоточен вокруг России и менее подвержен экономическому и культурному влиянию извне [6, p. 33] (возможно, единственным исключением из данного тезиса является Китай и его экономическое вовлечение в данный регион). Автор рецензии частично согласен с данным тезисом, ввиду того факта, что рост глобализации и технологизации различных процессов приводит экономическую и инновационную составляющую на первый план. В таком ключе культурное влияние может формироваться дистанционно (посредством сети интернет), а экономическое влияние путем появления зависимости от технологически развитых государств. При этом, можно согласится с мнением автор рецензируемой книги о том, что любой политический центризм потребует выработки политических кодов для всего остального мира [1, с. 12]. Формирование геополитических кодов – задача не только для тех или иных держав, но и в целом для геоцивилизаций.

Интересно мнение автора рецензируемой книги о том, что при создании многополюсного мира (имеется в виду геополитическая ситуация, при которой отсутствует мировая гегемония одного государства, как, к примеру, США) Россия должна сохранять свою идентичность и не переходить ни на сторону «Запада», ни на сторону «Востока» [1, с. 12], что на данный момент, видится автору рецензии не возможным, ввиду явного курса РФ на сближение с «Глобальным Югом».

Далее автор рецензируемой книги переходит к рассмотрению сущности глобальной геополитики. Так, в научном смысле глобальная геополитика претендует на открытие сюжетных констант в мировой истории [1, с. 14]. Причин тому автор рецензируемой книги выделяет несколько, а именно: во-первых, то, что в глобальной геополитике акторами выступают не только государства, но и геоцивилизации, бóльшие (нежели государства) по культурной истории. Во-вторых, у глобальной геополитики (как научной отрасли) имеется бóльший (сравнительно с классической геополитикой) методологический аппарат,

включающий синергетику, информатику и математическое моделирование [1, с. 15]. В целом анализируя данный тезис, автор рецензии приходит к выводу о том, что указанный методологический аппарат, все же не может относиться только к глобальной геополитике и он полностью применим к геополитике классической и в целом к политологии, к политологическим исследованиям.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает теорию «Больших пространств» немецкого политического философа XX века К. Шмитта, при этом указывая, что основой для формирования подобных пространств (региональных блоков) в современном мире становятся не только экономические и политические основания, но и цивилизационное и этническое единение [1, с. 18]. Данный тезис в современных условиях является дискуссионным, ввиду того факта, что имеет место быть множество примеров региональных блоков с отсутствием указанного этнического единения. Основным из таких является Европейский Союз, в котором состоят государства, имеющие явные этнические различия (при этом имеющие цивилизационное единство). Также новым примером является блок AUKUS ссылка, в который входят Великобритания, США и Япония, государства, явно отличающиеся как по цивилизационному (историческому), так по этноконфессиональным признакам. Также ярким примером является конфликт между Россией и Украиной, государствами, которые этнически и конфессионально можно отнести к одной группе, при этом возможность их регионального союза, или в целом нормализации межгосударственных отношений, в современных условиях вызывает сомнения.

Интересным, в рамках настоящей статьи, является рассмотрения автором рецензируемой книги подхода Фридриха Листа, которые рассматривая проблематику «автаркии больших пространств» приходит к выводу о том, что открытость хозяйственной структуры государства по отношению к большим государствам (что является основой мировой капиталистической системы) неминуемо ведет к утрате суверенитета [1, с. 18]. Автор настоящей рецензии согласен с данным мнением, конечно, степень утраты суверенитета может варьироваться, а также принимать различные формы (экономической или военно-политической зависимости), при этом всегда имеет место быть. Примером тому может стать ситуация фактической потери суверенитета Украиной в принятии политических и экономических решений (в виду объявленного политического курса в 2014 году и закредитованности экономики [7, с 114]). При этом, автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что единственная возможная автаркия[1] может существовать только в пределах «Больших пространств» [1, с. 19], что является достаточно дискуссионным тезисом, так как политика США распространяется и на другие регионы, которые не являются пространственной частью их интересов.

Достаточно интересным для анализа является рассмотрение автором рецензируемой книги позиций России и Европы в контексте геостратегии США. Рассматривая подход американского политолога З. Бжезинского, автор рецензируемой книги констатирует вывод о том, что в настоящее время все вероятные геостратегические противники США находятся в Евразии [1, с. 71]. При этом доминирующая в Евразии держава будет также контролировать события на Ближнем Востоке и в Африке. В целом невозможно выбрать отдельную политику для Европы и Азии.

[1] Автаркия – система замкнутого воспроизводства сообщества, с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой.

В современных условиях интересным является вывод З. Бжезинского: «расширение уз между Западом и Россией приведет к проникновению Америки в «заповедную зону российского ближнего зарубежья» [1, с. 73] данный тезис можно вполне отнести к влиянию США на политику Украины, Грузии и, на настоящий момент Армении.

При этом, одной из основных задач для России З. Бжезинский выделяет сохранения управления над Сибирью, выделяя в качестве факторов, усложняющих достижение данной задачи – демографический спад и соседство с Китаем. При этом решение данной задачи, по его мнению – совместная деятельность с Европой. Стратегия Китая «Идти вовне» подразумевает России (а в особенности ее сырья) в орбиту экономических интересов Китая [1, с. 75]. В современных условиях автор рецензии не видит (как минимум в 5-ти летней перспективе) путей налаживания такого взаимодействия со странами Европы, что повышает риски в рамках взаимодействия с Китаем и экспансии данного государства на территории РФ (как минимум путем переезда большого числа граждан страны).

Далее автор рецензируемой книги указывает на то, что геополитическое развитие России связано с развитием Евразийского союза [1, с. 80]. При этом Россия нужна Западу для противостояния Востоку [1, с. 81]. С данным тезисом можно согласиться, при этом, в современных условиях именно Россия стала основным противником для стран Запада, что связано с политикой по милитаризации Украины и как результат такой политики – проведением на ее территории специальной военной операции.

Также автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что национальные государства устойчиво теряют контроль над своим пространством, уступая власть олигархическим / экономическим группам [1, с. 81]. Финансовые группы проводят стратегию рассеянного миропорядка, ввиду чего на карте появляются три геополитических центра мира – Европа, Северная Америка и Китай. Появился феномен трансформации холодной войны в войну нового типа – геополитическую, целью которой является разрушение национально-государственной системы мира [1, с. 82].

Анализируя данные тезисы, автор рецензии приходит к нескольким выводам:

Во-первых, действительно можно согласиться с тем, что экономические группы получают все больший политический вес, что коррелирует с уровнем технологизации жизни общества и инновационного развития государств. На настоящий момент уже имеют место быть экономические организации, суммарный капитал которых превышает ВВП государств [12].

Во-вторых, трансформация холодной войны в войну геополитическую вызывает некоторые сомнения, в том, что проводимая политика США (как одного из акторов холодной войны), после развала СССР все же не была направлена на разрушение национально-государственной системы мира. При этом наблюдается тенденция к созданию надгосударственных объединений, которые являются геополитическими акторами, к примеру ЕС и ЕАЭС, но в данных организация все же нет разрушения национально-государственных систем.

Далее рассмотрим тезис автора рецензируемой книги о том, что успех развития цивилизаций (геоцивилизаций) базируется на сохранении базовой ценности [1, с. 83]. Автор данной рецензии уверен, что данный тезис также применим и к государствам. Так как наличие собственной истории и базовых ценностей (в рамках государственных и неформальных институтов) является одним из признаков государства. При этом ярким примером потери суверенитета при отторжении собственной базовой ценности государством

является Украина. Начало политики «декоммунизации» (в украинском варианте – это отказ от собственной истории, переименование всех советских названий в городах и документах, негативная окраска советского исторического периода развития данной страны), вместе с переписыванием истории [13, с. 107] привело к появлению искусственных ценностей (по факту симулякров[2]) и потере институциональной самостоятельности. В подобном ключе автор рецензируемой книги констатирует, что шансов на индивидуальное развитие или даже на сохранение независимости нет ни у одного из постсоветских государств, в том числе и у России [1, с. 84]. Автор рецензии все же не согласен с данным тезисом, и считает, что у РФ вполне достаточно политической субъектности для сохранения независимости. При этом автор рецензируемой книги выделяет две основных цивилизационных сущности, существовавших на территории СНГ: Российская империя и СССР. Для развития РФ предлагается восстановление цивилизационной сущности [1, с. 84], к сожалению, автор рецензируемой книги не уточняет какой именно (из вышеуказанных, т.к. они имеют достаточно явные отличия).

Далее подробнее рассмотрим видение автором рецензируемой книги развития РФ в процессе восстановления своей цивилизационной сущности. Так, им предлагается реализовать следующее:

1. Проект собственного восстановления и развития, применение перспективных моделей национально-государственного строительства и прорывных технологий будущего.

2. На пространстве СНГ формирование вертикально интегрированных транснациональных структур в ведущих отраслях производства, единое производственное и таможенное пространство.

3. На основе ОДКБ развитие единого пространства обороны.

4. Базовым основанием проекта станет «цивилизация ценностей», в противовес западной «цивилизации прибылей».

5. В рамках организации ШОС РФ предлагает Китаю и Индии совместное освоение арктических ресурсов и Северного морского пути [1, с. 85].

Комментируя данные предложения, автор рецензии приходит к выводу, что 1-й пункт в целом не несет под собой конкретных действий и имеет место быть в большинстве предвыборных программ партий и политических деятелей, избираемых на территории стран СНГ.

Достаточно интересным автор рецензии находит тезис о создании транснациональных структур, которые вертикально интегрированы в отрасли производства. Дискуссионным является вопрос о том, кому будут подконтрольны такие структуры и что будет ограничивать монопольную деятельность подобных организаций. Также сложным является вопрос создания единого производственного пространства. Действительно оно было возможным в рамках СССР, когда была одна страна, а главное плановая экономика. При рыночной экономике, какую форму будет иметь данная структура и как сохранить уровень рыночной конкуренции при наличии такой структуры не понятно.

Что касается предложения Китаю и Индии в рамках ШОС, совместного освоения ресурсов Арктики, автор рецензии видит это не выгодным для РФ, при этом использование Северного морского пути для интенсификации торговли с данными странами действительно может статьи приоритетным проектом развития.

[2] Симулякр - вариация моделей реального без существования оригинала и реальности: фактически создание гиперреальности.

Далее автором рецензируемой книги рассматривается роль ШОС и концепта «Большая Центральная Азия» в рамках развития геоцивилизаций. В рамках ШОС ведущими государствами являются Россия и Китай. В концепте «Большая Центральная Азия» планировалось верховенство США в реализации единых проектов в Афганистане, Казахстане, Киргизии, Пакистане, Таджикистане и Туркмении. Некоторые исследователи рассматривают концепт «Большая Центральная Азия», как основной геополитический проект США, направленный против интересов как РФ, так и Китая в Центральной Азии [9, с. 69]. При этом, автор рецензируемой книги приходит к выводу, что одной из целей ШОС также является ослабление американского влияния в регионе [1, с. 92], с чем можно вполне согласиться.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает два сценария развития ШОС: 1. Консервативный, когда будет нарастать количество наблюдателей, но не членов организации. 2. Радикальный – вхождение в состав ШОС новых членов и в первую очередь Ирана [1, с. 96], что вызовет дальнейшее ухудшение российско-американских отношений. В современных условиях второй вариант развития событий, пожалуй, становится для РФ наиболее приемлемым.

Анализируя позицию Китая, автор рецензируемой книги приходит к выводу, что в рамках ШОС он преследует цели, отличные от РФ, а именно: 1. Экономическая экспансия – нахождение рынков сбыта для собственной экономики. 2. Признание другими государствами территориальной целостности Китая (в особенности проблемным в данном ключе является вопрос Тайваня и акватории Южно-Китайского моря). 3. Предотвращение международной поддержки сепаратизма в Синьузян-Уйгурском и Тибетском регионах Китая [1, с. 100].

Рассматривая концепт «Большая Центральная Азия», автор рецензируемой книги приходит к выводу, что это альтернатива ШОС, реализуемая США. При этом, данный концепт расценивается как достаточно агрессивный элемент геостратегической политики США, когда ставится цель преобразования малых военно-политических союзов (как США – Япония, США – Тайвань) в глобальные организации [1, с. 98]. Подтверждением данной точки зрения является создание альянса AUKUS.

В данном контексте автор рецензируемой книги рассматривает позицию известного американского исследователя Г. Киссинджера, который считает, что стратегической задачей Китая является главенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что недопустимо для США [1, с. 102]. С данным тезисом можно полностью согласиться.

Достаточно интересным для анализа является позиция автора рецензируемой книги о геополитическом противостоянии в арктическом регионе. Обусловлено данное противостояние наличием большого количества природных ресурсов в арктическом регионе, а также удобством транспортной логистики через данный регион фактически со всеми регионами мира [1, с. 108].

Далее рассмотрим некоторые отличительные особенности арктической политики различных геополитических субъектов. Так, по мнению автора рецензируемой книги цель арктической политики Евросоюза состоит в решении проблем глобальной экологической катастрофы и изменением климата. Решением Еврокомиссии задекларированы 3 цели данного блока в Арктике: 1. Сохранение природной среды. 2. Обеспечение добычи ресурсов без ущерба окружающей среде. 3. Участие в многостороннем управлении делами региона. Для Китая же основными целями в Арктике являются: разработка стратегически важных сырьевых ресурсов и развитие морских путей сообщения [1, с. 109].

Рассматривая количество природных ресурсов, можно прийти к выводу, что в арктическом регионе сосредоточено около 19 млрд тонн нефти и 47,2 трлн кубометров природного газа, при этом наибольшая доля данного сырья сосредоточена в российском секторе Арктики [1, с. 110]. К сожалению, в книге не рассматривается позиция США по вопросу освоения Арктики, при этом анализируя труды других исследователей по данному вопросу автор рецензии приходит к выводу о том, что интересы США относятся к проблематике размещения в данном регионе баз НАТО [15, с. 70], помимо того, есть заинтересованность в освоении арктических природных ресурсов [14, p. 190].

Далее автор рецензируемой книги приходит к выводу, что возвращения статуса сверхдержавы для РФ возможно именно в составе Евразийского союза, возможно статус великодержавности получит и сам Евразийский союз, при этом автор рецензируемой книги задает крайне важный вопрос: «на основании какой геополитической доктрины будут решаться задачи повышения государственной мощи» [1, с. 111]. Автор настоящей рецензии считает, что возвращение статуса сверхдержавы – дискуссионный вопрос для РФ, так как не понятно, что подразумевается под данным статусом в чистом виде, а также то, насколько его получение повлияет на благосостояние населения.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает возможности трансформации СНГ в ЕАЭС, при этом рассмотрена ретроспектива создания СНГ, в который вошли 12 бывших республик СССР. Важным аспектом в рамках формирования СНГ и межгосударственных взаимоотношений в его рамках, стало разделение оставшегося после СССР вооружения, в частности ядерного. Всего, после распада СССР, ядерное оружие осталось в РФ, Белоруссии, Казахстане и на Украине. При этом 3 последних государства (во многом при участии США и государств Европы) приняли решение стать неядерными государствами и передать свое вооружение РФ.

Также достаточно непросто решался вопрос по контролю за обычными вооруженными силами, что стало началом некоторых противоречий в рамках СНГ. Противоречия вызвало перебазирование дивизии Ту-95 из Семипалатинска в Хабаровский край, что в некотором роде обострило отношения РФ с Казахстаном. Также проблемным стал аспект разделения Черноморского флота и его базирование в Крыму [1, с. 152]. В целом рассматривая возможность трансформации СНГ в ЕАЭС, автор рецензии приходит к выводу о том, что это не представляется возможным на настоящий момент.

Автор рецензируемой книги констатирует, что развал СССР привел к затяжному кризису на территории стран, бывших участниц союза. Новые сложившиеся экономические структуры, в целом способны поддерживать межгосударственные отношения, при этом не могут консолидировать евразийский регион в полном объеме (на том уровне, что был в СССР). В данном ключе общей стратегической задачей для всех стран СНГ выступает модернизация экономики [1, с. 154]. Автор настоящей рецензии согласен с данным тезисом, более того, переход о социалистической и плановой модели экономики к рыночной явно (!) потребует экономической модернизации. При этом, достижение того же уровня экономического взаимодействия между различными странами, которое было в одном государстве является крайне сложным процессом и достижимо только путем создания отдельной формы экономической интеграции – экономических блоков. Действительно одним из таких экономических блоков выступает Таможенный союз.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает возможности взаимодействия ЕС и ЕАЭС. Важным фактором является то, что оба данных союза являются не только

экономическими, но и политическими системами (!), и их действия не всегда обоснованы именно экономической или социальной выгодой. Автором рецензируемой книги рассматриваются подходы к процессу евроинтеграции, которые выработаны европейскими исследователями: межправительственный – приоритетная роль у государства, как субъекта интеграции, институциональный – создание наднациональных институтов, с множеством центров принятия решений, коммуникативный – создание нового политического центра, который координирует работу общностей [1, с. 162].

Прокомментируем данные подходы и рассмотрим, какой из них является наиболее приемлемым в процессе интеграции двух союзов. Автор настоящей рецензии считает, что такая интеграция потребует комплексного подхода, с учетом всех подходов, перечисленных в рецензируемой книге, тому есть несколько причин:

Во-первых, не понятен формат взаимодействия данных наднациональных организаций, а также субъекты реализации решений (выгодоприобретатели). Если взять в качестве примера Европейский союз, то он является организацией с разнонаправленными интересами: так, Германия в целом заинтересована в покупке у РФ энергоносителей и вероятно поддержала бы межсоюзное взаимодействие, при этом Польша, в рамках защиты своего сельскохозяйственного кластера экономики могла бы и не поддержать подобной экономической интеграции.

Во-вторых, создание наднациональных институтов подразумевает, в том числе создание наднациональных органов управления, что может быть не поддержано всеми участниками столь полигосударственных формирований как ЕС и ЕАЭС.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает развитие ЕАЭС, в экономическом и геополитическом ключе с учетом циклов Кондратьева[3]. В период, рассматриваемый в рецензируемой книги, идет волна понижения экономической активности по циклам Кондратьева (2012-2020 гг.). Автор рецензируемой книги анализирует «Стратегию Правительства РФ по инновационному развитию экономики России до 2020 года», в котором предлагается во многом смешанный путь развития (между признаками догоняющей модернизации некоторых отраслей и инерционного импорт-ориентированного технологического развития). Автор рецензируемой книги приходит к выводу, что данная стратегия, вероятнее всего не приведет к появлению качественного рывка в развитии науки техники, а также ликвидации технологического отставания и перехода от сырьевой экономики с технологической [1, с. 176]. Рассматривая данный этап времени в исторической ретроспективе, можем констатировать, что так и случилось, на момент 2022 года, согласно глобальному инновационному индексу РФ находится на 47 месте среди всех стран мира [10], при этом в 2012 году РФ занимала 51 место [11]. Подобную динамику явно нельзя характеризовать как революционный рост технологического развития.

Автор рецензируемой книги приводит результаты исследований, которые рассматривают 2017 год, как пик стадии снижения цикла Кондратьева, который перешел в данную фазу в 1980 году, что позволяет прийти к выводу о том, что в дальнейшем будет общемировой рост экономики [1, с. 179]. По данной логике именно в период с 2020 года целесообразно инновационное развитие экономики. Автор рецензируемой книги предлагает ряд основных элементов инновационной политики:

[3] Циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) – периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов современной мировой экономики продолжительностью 45-60 лет, описанные в 1920-е годы Н. Кондратьевым.

1. Реализация стратегии интерактивной модернизации, предложенной академиком В. М. Полтеровичем, в основе которой лежит индикативное планирование и заимствование западных технологий.

2. Реализация стратегии опережающего развития С. Ю. Глазьева, в основании которой лежит переход к шестому технологическому укладу.

3. Реализация стратегии Р. И. Нигматулина, направленной на сбалансирование экономики и внутреннего спроса, с ориентацией российского производства на импортозамещение.

4. Реализация стратегии инновационно-технического прорыва, основанного на коренном реформировании НИОКР и расширении их системы [1, с. 180].

Рассматривая предложенные в рецензируемой книге стратегии, автор настоящей статьи все же считает, что они не могут быть реализованы результативно и в целом относятся к категории «надстройки», когда базисные технологические и экономические проблемы (такие как: качество подготовки кадров для технологического прорыва, создание обеспечивающей технологический прорыв промышленности, принятие политического курса на модернизацию [16, с. 128]) не решаются.

Автор рецензируемой книги указывает на то, что реализация указанных стратегий приведет к реиндустриализации на основании передовых технологий, при этом на момент 2024 года сложно назвать отрасль российской экономики, которая функционирует на основании передовых технологий, что позволяет поставить данный тезис под сомнение.

Достаточно важным аспектом инновационного развития, который приводит автор рецензируемой книги является подготовка кластеров инновационного развития к коммерциализации [1, с. 181], что в условиях рыночной экономики и государства, как основного субъекта финансирования инноваций является крайне значимым элементом развития. При этом, на момент 2024 года можно констатировать факт скорее снижения коммерциализации инновационного развития, единственное направление, в котором автор рецензии может отметить внедрение инноваций – это военно-промышленный комплекс, при этом, ввиду закрытости его финансирования сложно оценить степень вовлечение в него коммерческих акторов (по аналогии с США, где большая часть компаний ВПК – коммерческие, т.е. не государственные).

В качестве **выводов** по рецензии сформулируем ряд авторских тезисов.

1. Действительно в современном мире наблюдается наличие перехода геополитической субъектности от государств к надгосударственным формированиям (союзам, альянсам, содружествам и т.д.). Российская Федерация также является активным участником подобных формирований, при этом в случае с РФ, скорее наша страна является элементом политической субъектности и системообразующим элементом данных надгосударственных формирования (ЕАЭС, ОДКБ).

2. Концепция геоцивилизационного развития действительно занимает достаточно важное место, как в политической науке, так и в геополитике. При этом современные тенденции глобализации постепенно повышают общественную коммуникацию (в частности, цифровую) и снижают влияние геоцивилизационных аспектов на развитие государств и надгосударственных формирований.

3. Автор рецензии согласен с позицией автора рецензируемой книги о том, что ЕАЭС является крайне важным союзом для России, в особенности в рамках экономического развития. В современных условиях санкционного давления именно страны ЕАЭС являются

одним из основных поставщиков технологий в РФ, что делает данный союз не только важным в рамках внешней торговли РФ, но и в рамках поддержания работоспособности высокотехнологичных отраслей экономики.

4. Данная книга может быть полезна в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как: «Геополитика», «Политология», «Международные отношения», «Политические институты, процессы и технологии», «Внешняя политика», и др.

**Список литературы:**

1. Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. – СПБ.: ООО «Геополитика и безопасность». 2013. – 208 с.

2. Адамов, К. Г. Украинский кризис 2014 года через призму либерального подхода // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. – 2022. – № 3(140). – С. 8-19.

3. Кислицын, С. В. Военно-политическое сотрудничество США с Финляндией и Швецией на современном этапе / С. В. Кислицын // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 376-389.

4. Мельков, С. А. Сравнительный анализ института лоббизма в России и США / С. А. Мельков, С. М. Ножка, А. П. Чумаченко // Власть. – 2018. – Т. 26. № 5. – С. 45-51.

5. Томсинов, В. А. Украинский кризис и тайны современной политики / В. А. Томсинов.– М.: Вече, 2015. – 240с.

6. Christopher J. Sutton, John L. Allen Jr. and John L. Allen Student Atlas of World Politics. – University of Wyoming. – 2006. – 240 p.

7. Азаров, Н. Я. Украина: от переворота до выборов. / Н. Я. Азаров. – М.: Вече, 2019. – 272 с.

8. Премьер Армении Никол Пашинян выступил за углубление отношений с ЕС [Электр. ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/15/1025391-premer-armenii-vistupil-za-uglublenie-otnoshenii-s-es (дата обращения: 19.03.2024).

9. Тянь, Р. Г. От Центральной Азии к Большой Центральной Азии: цели и корректировки стратегии США в ЦА // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 3 (63). – С. 68-84.

10. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? [Электр. ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

11. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth [Электр. ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2012.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

12. Какими странами могли бы быть крупнейшие компании с учетом их доходов [Электр. ресурс]. URL: https://rubic.us/kakimi-stranami-byli-by-teh-giganty-s-uchetom-ih-dohodov (дата обращения: 19.03.2024).

13. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987 – 2018 / Георгий Касьянов. – М: Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

14. Zhiltsov, S. S. Russia and USA in their Rivalry for Arctic: New Stage / S. S. Zhiltsov // Post-Soviet Issues. – 2021. – Vol. 8. No. 2. – P. 182-191.

15. Кучинская, М. Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1 (58). – С. 68-89.

16. Мельков, С. А. Модернизация государственного управления как политико-экономический проект: анализ и проблемы / С. А. Мельков. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2021. – 160 с.

17. Японию и Канаду затягивают в AUKUS [Электр. ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/21/1026961-yaponiyu-i-kanadu-zatyagivayut-v-aukus (дата обращения: 19.03.2024).